М.Ю. ШЕВЧЕНКО

Доктор архитектуры, Московский архитектурный институт (государственная академия), профессор кафедры «История архитектуры и градостроительства». НИИ Теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, ведущий научный сотрудник
e-mail: mu.shevchenko@markhi.ru

M.Yu. SHEVCHENKO

Doctor of Architecture, Moscow Institute of Architecture, Department of History of architecture and town planning, professor. Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, Leading Researcher
e-mail: mu.shevchenko@markhi.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_4_1_14_25

БУДДИЙСКИЕ ДРАГОЦЕННЫЕ СТУПЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ VI–IX ВЕКОВ

BUDDHIST STUPAS OF TREASURES IN THE FINE ART OF CHINA OF THE VI–IX CENTURIES

Драгоценные ступы и пагоды — это отдельный тип построек в архитектуре Китая, Японии и Кореи, который был широко распространен в VI–XII веках. Поскольку фактических построек данного типа сохранилось крайне мало, то для исследования истоков их форм необходимо обратиться к росписям и рельефам VI–IX веков, что позволит проследить генезис и эволюцию архитектуры драгоценных ступ и пагод, а также получить некоторое представление об особенностях их декора, материала и конструкций.

Stupas and pagodas of treasures belong to a particular type of buildings in the architecture of China, Japan and Korea, which was widespread in the 6th-12th centuries. Since very few buildings of this type have survived, to study the origins of their forms it is necessary

to refer to the murals and reliefs of the 6th-9th centuries, which will allow us to trace the genesis and evolution of the architecture of stupas and pagodas of treasures, as well as gain some idea about the features of their decor, material and designs.

Ключевые слова: драгоценные ступы и пагоды, архитектура Китая, Японии и Кореи, росписи и рельефы.
Keywords: Stupas and pagodas of treasures, architecture of China, Japan and Korea, murals and reliefs.

Драгоценные ступы и пагоды — это определенный тип построек, который был широко распространен в буддийской архитектуре Китая, Японии и Кореи в VI–VII веках. По-китайски данные сооружения именуются добаота, по-японски — тахото, а по-корейски — таботхап, но, по сути дела, это лишь разные чтения одних и тех же иероглифов, буквально означающих «башня многочисленных сокровищ». Именно под данными транслитерированными обозначениями исследуемые в статье постройки нередко упоминаются в российских научных трудах. Так как построек такого рода сохранилось довольно мало, имеет смысл исследовать их в совокупности, не разделяя на отдельные страны, что позволит проследить некоторые общие черты и взаимовлияния в буддийской архитектуре VI–VII веков.

Образ Драгоценной ступы восходит к знаменитой буддийской «Сутре о цветке лотоса чудесной дхармы», или Лотосовой сутре. Первый несохранившийся перевод данной сутры на китайский язык был сделан в 255 году, а наиболее известный перевод, выполненный Кумарадживой, вышел в 406 году [1, с. 8–9]. Вслед за тем «Сутра о цветке лотоса чудесной дхармы» стала одним из важнейших священных текстов в основанной в VI веке китайским монахом Чжии буддийской школе Тянтай-цзун, которая позднее проникла в Японию — школа Тэндай — и затем в Корею — школа Чхонтаэ. Известно, что буддийская архитектура следовала за распространением школ, поэтому и тип драгоценных ступ и пагод появился впоследствии в Японии и Корее.

В 11 главе Лотосовой сутры говорится о видении Драгоценной ступы, в которой восседали будда Многочисленных сокровищ и будда Шакьямуни. В частности, в сутре сказано: «В это время перед Буддой появилась ступа из семи драгоценностей пятьсот йоджан в высоту и двести

пятьдесят йоджан в длину и ширину… [Она] была украшена различными драгоценными вещами, с пятью тысячами перил, с тысячами, десятками тысяч ниш, увешана бесчисленными флагами, [с нее] свисали гирлянды драгоценностей и были подвешены коти ко-локольчиков из драгоценностей…» (перевод А.Н. Игнатовича) [1, с. 88].

Иными словами, образ данной ступы представлен очень красочным и богато украшенным, в то же время очевидно, что описанная ступа была огромных размеров, что сильно отличается от появившихся позднее реальных сооружений, то есть в относительно невысоких драгоценных ступах и пагодах строители стремились передать лишь красочный образ, а не поразить зрителя размерами здания, как это нередко случалось с реликварными пагодами, наиболее ярким примером чему может служить пагода монастыря Юннинсы в Лояне династии Северная Вэй, высота которой, судя по текстам, достигала 49 чжанов, или более 135 метров [2, с. 188].

Далее в сутре дается очень важный иконографический образ двух будд, воссе-дающих в драгоценной ступе: «…В это время будда Многочисленные Сокро-вища отделил в Драгоценной Ступе половину места и предоставил [его] Будде Шакьямуни, сказав такие слова: “Будда Шакьямуни, займи это место!” В это мгновение Будда Шакьямуни вступил в Драгоценную Ступу и занял половину места, скрестив ноги» (перевод А.Н. Игнатовича) [1, с. 89].

Этот образ, связанный с проповедью буддийского учения, красочно описанный в Лотосовой сутре, занял важное место среди сюжетов буддийских росписей и рельефов в Китае, а со временем перешел и в объемное воплощение в виде архитектурных сооружений. Именно данный образ станет наиболее узнаваемым при изображении драгоценных ступ как в живописи, так и в рельефах, и позволит идентифицировать драгоценные ступы даже на самых небольших и схематичных изображениях (рис. 1). Позже и в архитектуре нередко внутрь Драгоценных ступ помещали две статуи: будды Многочисленные Сокровища и будды Шакьямуни.

Рис. 1. «В это время великое собрание увидело двух Татхагат, сидящих в Драгоценной Ступе на Месте Льва…». Драгоценная пагода на росписи в пещере № 332 в Могао, VII в. [3, с. 96]

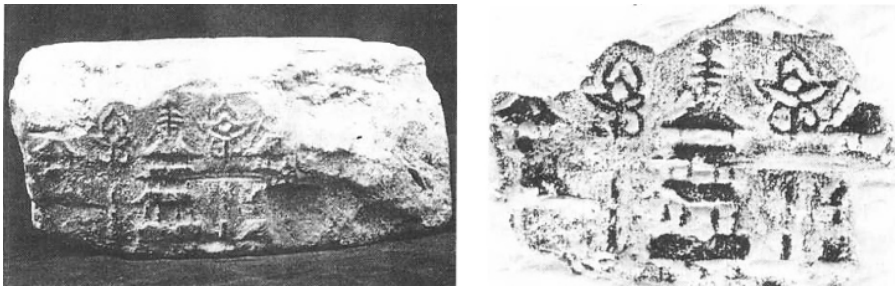

Рис. 2. Изображение пагоды на кирпиче, Восточная Хань (ок. II в.), провинция Сычуань [4, с. 201]

Ввиду того, что сами архитектурные постройки Драгоценных ступ дошли до наших дней в очень ограниченном количестве, именно росписи и рельефы пещерных храмов могут восполнить наши представления о возможных формах данного сооружения, бывшего очень популярным в ранний период проникновения буддизма в Китай, а затем распространившегося также и на территории современных Кореи и Японии.

Больше всего изображений Драгоценных ступ и пагод сохранилось в росписях и рельефах пещерных монастырей VI–IX веков [3], а традиция создания пещерных буддийских комплексов пришла в Китай из Индии.

Такие постройки могли иметь формы округлых ступ, близкие к индийским прототипам, а могли иметь вид деревянных павильонов, сооруженных уже в китайской традиции. Постройки в индийском духе принято именовать ступами, а постройки в китайском стиле — пагодами, хотя по функции это идентичные сооружения, которые различаются лишь формами. Попав на китайскую землю, индийские ступы сильно уменьшились до размеров небольших наверший, которые стали устанавливать на крышах высоких деревянных теремов. Так и сложилась типология китайских деревянных пагод, перешедшая затем в Корею и Японию. Такого рода постройки уже изображены на китайских рельефах II века (рис. 2), то есть данное соединение индийских и китайских традиций в архитектуре происходит довольно рано, примерно через 100 лет после проникновения буддизма в Китай.

Многие изображения VII века несут на себе больший отпечаток индийских влияний, а ко времени VIII века почти все изображения драгоценных пагод представляют собой типичные китайские постройки с

деревянным каркасом и черепичной изогнутой крышей. Примером тому могут служить небольшие рельефы на керамических плитах, где показаны трехъярусные пагоды, в нижнем ярусе которых расположены фигуры двух будд (рис. 3). Ярусы пагод акцентированы черепичными карнизами, в верхней части изображена шатровая черепичная крыша [5, с. 130]. Очевидно, что в данных строениях превалируют китайские традиции, и, за исключением арочных проемов и высокого навершия на крыше, остальные формы копируют китайские деревянные терема. Стоит отметить, что встречаются и более ранние миниатюрные резные каменные пагоды, по виду довольно схожие с вышеописанными, например, частично сохранившаяся трехъярусная пагода династии Северная Лян (V–VI вв.), где также в одной из ниш показаны две сидящие фигуры: будды Многочисленные Сокровища и будды Шакьямуни, то есть можно говорить о постепенном формировании определенной иконографии в скульптуре и рельефах [6].

Схожий образ нашел свое выражение и в архитектуре Драгоценных пагод Китая, примером чему может служить пагода монастыря Пуцзисы на горе Путошань в провинции Чжэцзян, датируемая XIII веком. Это каменное трехъярусное сооружение, формы которого навеяны традиционной деревянной архитектурой, хотя и сильно упрощены. На промежуточных ярусах отсутствует черепичный карниз и кронштейны, однако там показано резное ограждение, повторяющее формы деревянного. Венчает пагоду шатровая крыша с декором в виде банановых листьев по углам. На самом верху стоит навершие в виде небольшой ступы. На каждом ярусе

Рис. 3. Миниатюрная пагода династии Северная Лян (V–VI вв.) и драгоценные пагоды на рельефах династии Тан (VII–VIII вв.) из коллекции музея Гугун в Пекине (иллюстрации с сайта Музея Гугун – желательно полную ссылку, с датой обращения)

Рис. 4. Драгоценная пагода монастыря Пуцзисы на горе Путошань, пров. Чжэцзян, XIII в. [6]

Рис. 5 Драгоценная ступа на росписи в пещере № 340 в Могао, VII в. [3, с. 97]

устроена арочная ниша со статуей будды, что, в общем и целом, роднит это сооружение с более ранними рельефами (рис. 4).

Но если обратиться к ранним росписям пещер Могао в Дуньхуане, то там можно встретить формы Драгоценных ступ, гораздо более приближенные к описанию в сутре (рис. 1, 5). В данных постройках отражены особенности архитектуры индийских ступ, такие как колоколообразное тело в нижней части и высокое навершие с дисками в верхней. Причина, по которой в дуньхуанских росписях более акцентирована индийская стилистика, возможно, заключается в местоположении города Дуньхуан в крайней западной точке Китайской империи на пути, ведшем в западные земли, откуда и шло распространение буддизма. Возможно также, что художники ранней династии Тан намеренно изображали индийские черты в облике постройки, поскольку они иллюстрировали сутру, пришедшую из Индии.

В более поздних росписях IX века также продолжают встречаться изображения Драгоценных ступ индийского типа, однако в них все же начинают проявляться и китайские черты. Так, в росписи в пещере № 231 показано сооружение, тело которого выполнено из деревянных конструкций, покрыто черепичной крышей, однако навершие очень значительное по размеру, формирующее настоящий купол на лотосовом постаменте в верхней части постройки, и потому кажется, что все здание служит лишь основанием для данной ступы (рис. 6).

Второй пример — это роспись в пещере № 361. Изображенная Драгоценная ступа имеет очень интересные фантазийные формы. Во-первых, постамент в плане имеет форму цветка, очертаниям которого следует и установленное по его краю деревянное ограждение. На данном постаменте установлено белое колоколообразное тело ступы с арочным порталом на переднем фасаде. Колокол ступы продолжается далее вверх вплоть до навершия, однако в средней части над аркой портала он украшен богато декорированным черепичным карнизом (рис. 6).

Такое необычное сочетание белого округлого тела ступы с деревянными конструкциями закрепилось позднее в японской архитектуре Драгоценных пагод. Характерным примером этого служит пагода монастыря Исияма-дэра в городе Оцу, возведенная в XII веке, и несколько более поздняя пагода монастыря Дзёдо-дзи в Ономити [8], сооруженная в XIV веке (рис. 7). Формы данных сооружений очень необычны. Первое, что бросается в глаза, это то, что у пагод четное число карнизов, а именно два, что встречается крайне редко. Во-вторых, нижний ярус представляет собой традиционный деревянный трехпролетный объем, но над нижним черепичным карнизом выступает белый купол словно бы скрытой внутри индийской ступы, что очень схоже с вышеописанной росписью в гротах Могао. Над куполом укреплен сложный пояс кронштейнов, которые несут шатровую крышу с высоким навершием. И здесь мы видим стремление строителей поразить не размерами, а необычностью форм, а благодаря росписям можем сделать вывод, что такого рода сооружения встречались и в Китае. Иными словами, росписи пещер Могао могут помочь в изучении истоков японской архитектуры, а также приоткрыть особенности некоторых китайских построек танской эпохи, фактические свидетельства которых до нас не дошли.

Рис. 6. Драгоценная пагода на росписи в пещере № 231 в Могао, IX в. Драгоценная пагода на росписи в пещере № 361 в Могао, IX в. [3, с. 210–211]

Рис. 7. Драгоценные пагоды тахото в Японии: в монастыре Исияма-дэра, город Оцу, XII в. и в монастыре Дзёдо-дзи, Ономити, XIV в.

В то же время к периоду расцвета династии Тан в VIII веке Драгоценные пагоды на дуньхуанских росписях несут на себе исключительно китайские черты. Большой интерес представляет роспись южной стены пещеры № 32, где показана одноярусная деревянная драгоценная пагода. Здание установлено на двухъярусный расписной стилобат, первый ярус которого имеет характерную форму буддийских постаментов сюймицзо, а второй ярус поддерживается кронштейнами доу-гун, установленными над короткими стойками. Судя по всему, второй ярус стилобата был деревянным, что встречалось в ранней китайской архитектуре [9], а позднее было заменено каменной имитацией деревянных конструкций. Оба яруса стилобата обнесены деревянными ограждениями. Выше установлено трехпролетное тело пагоды, формы которого очень схожи с нижними ярусами японских тахото. Скорее всего пагода должна была быть квадратной, с тремя пролетами с каждой стороны. Об этом мы можем судить на основании сохранившейся бронзовой модели пагоды династии Тан VIII века из монастыря Фамэньсы [4, с. 537], по формам практически идентичной изображенной на дуньхуанской росписи (рис. 8).

В боковых пролетах показаны окна с широко распространенной в то время вертикальной решеткой, а центральный пролет открыт, и через него внутри пагоды можно увидеть фигуры двух будд. К центральному пролету ведет лестница с рельефной плитой по центру ступеней, которая традиционно в Китае ассоциировалась с императором и была характерной особенностью построек высшего ранга. Поскольку в данном случае показана пагода двух высших будд, то вполне понятно, почему и здесь художники показывают данный отличительный признак статусности сооружения. В верхней части колонн укреплены сдвоенные горизонтальные балки с вертикальными короткими стойками между ними. Это был ха-

рактерный прием устройства балочной конструкции в архитектуре VI–VIII веков, который затем был заимствован и японской архитектурой. Выше расположен карнизный пояс, состоящий из довольно крупных кронштейнов доу-гун, расположенных над опорами и меньших раздвоенных элементов, укрепленных над пролетами. Это также было типично для китайской архитектуры исследуемого периода. Выше сооружена черепичная крыша с изогнутыми скатами и коньками, то есть довольно развитой формы и конструкции. Над крышей показано искусно выполненное навершие в виде небольшого постамента с декором в виде листьев бананов, над которым возвышаются несколько дисков. В верхней части укреплено зонтичное завершение, к которому ведут четыре цепи с колокольчиками, что отсылает к описанию в сутре.

Рис. 8. Драгоценная пагода на росписи южной стены пещеры № 32, гроты Могао, VIII в.; бронзовая модель пагоды из монастыря Фамэньсы, VIII в [3, с. 147–149]

Интересно, что такого рода драгоценные пагоды встречаются в росписях и более позднего времени. Например, в росписи пещеры № 360 IX века показана очень схожая конструкция (рис. 9). Но при более внимательном рассмотрении становится ясно, что сооружение изображено более упрощенно. Здесь пагода выглядит, скорее, как открытый павильон без ограждающих стен, стилобат постройки гораздо ниже и проще. По центру стилобата выступает не лестница, а пандус с резной плитой наверху. В декоре крыши отсутствуют колокольчики, а само навершие более лаконичное. В данном изображении лишь фигуры двух будд позволяют понять, что там показана драгоценная пагода, остальные подробности описания в сутре никак не учтены, то есть в более ранних росписях внимание к тексту сутры было большим, нежели позднее.

Тем не менее, несмотря на определенные различия и упрощения на представленных на рисунках 8 и 9 пагодах, кроме формы стилобата и навершия, все остальные части относятся к типичным элементам китайской деревянной архитектуры. Здесь уместно будет вспомнить о

корейской драгоценной пагоде в монастыре Пульгукса, датируемой VIII веком (рис. 10). Данное сооружение особенно ценно, так как это самая ранняя сохранившаяся драгоценная пагода [5, с. 131]. Она выполнена целиком из камня, однако в ее формах сымитированы деревянные конструкции, пусть и в довольно упрощенном и огрубленном виде. Это сооружение имеет высокий стилобат, четыре лестницы, по одной с каждой стороны. На стилобат опирается квадратное в плане тело пагоды. Тело пагоды образовано массивными прямоугольными пилонами, которые формируют трехчастное деление каждого из фасадов сооружения. Над пилонами выступают не менее монументальные кронштейны, несущие свесы карниза, над которыми укреплено ограждение. Выше план постройки становится восьмигранным, над восемью низкими каменными столбами второго яруса выступает второй карниз с ограждением наверху. Далее вокруг центрального цельного ядра установлено еще восемь опор с лотосовидными капителями, которые несут верхний ярус довольно необычной формы. Выше укреплена восьмигранная шатровая крыша с приподнятыми углами, над которой помещено навершие. Несмотря на свои довольно упрощенные линии, данная пагода схожа с показанными на танских росписях. А крупное и богатое по формам завершение пагод также нередко можно встретить в росписях пещер Могао.

Рис. 9. Драгоценная пагода на росписи в пещере № 360 в Могао, IX в. [3, с. 209]

В более позднее время в китайской архитектуре Драгоценных пагод происходит разнесение собственно постройки и скульптур двух будд, примером чему может служить драгоценная пагода в гротах Дацзу близ города Чунцин, сооруженная в XII веке [10, с. 25–30]. Форма пагоды представляет собой типичный образец восьмигранной каменной многокарнизной пагоды династии Южная Сун (рис. 11). Ее декор и колорит довольно сдержанные. Оригинальным решением стала постановка пагоды на краю природного утеса, в стене которого были вырезаны две крупные статуи будд, высотой более 10 метров, поставленные по оси южного фасада пагоды, формируя с ней единую композицию. Примечательно, что здесь строители не стали воплощать особый тип драгоценной пагоды, а

использовали довольно типичный образец, применявшийся и для обычных реликварных пагод, то есть в данном примере мы видим отход от следования сложившейся типологии драгоценных пагод, и лишь наличие скульптур рядом с постройкой говорит о ее символическом значении.

Показанный выше пример разделения архитектуры и скульптуры в гротах Дацзу неслучайно появляется как раз на излете популярности драгоценных пагод в буддийских монастырях. После династии Сун драгоценные пагоды возводились крайне редко и практически вышли из употребления. Именно поэтому изучение типологии и оригинальных форм такого рода построек требует обращения к косвенным источникам.

Рис. 10. Роспись в пещере № 323, гроты Могао, VII в. [3, с. 98]; драгоценная пагода таботхап Монастыря Пульгукса, VIII в., город Кенджу, Южная Корея

Рис. 11. Драгоценна пагода в гротах Дацзу, в XII век, фасад и общий вид [10, с. 28]

Подводя итог можно сказать, что архитектура драгоценных ступ и пагод была непосредственно связана с текстом Лотосовой сутры и распространялась в Китае, Японии и Корее вместе с проповедью буддийского учения школы Тянтай-цзун. На первом этапе данный тип построек мог иметь ярко выраженные индийские черты, а в более поздние периоды в облике сооружений стали превалировать местные архитектурные традиции. В то же время, описанная в Лотосовой сутре красота и пышность драгоценной ступы передавалась строителями в необычных формах построек, оригинальном декоре и специфическом сочетании объемов. Однако данные тенденции с течением времени угасают, и формы драгоценных пагод становятся практически неотличимыми от других реликварных пагод буддизма.

Список литературы:

1. Сутра о Бесчисленных Значениях; Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы; Сутра о Постижении Деяний и Дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость / подготовили А.Н. Игнатович и В.В. Северская. — 2-е изд., исп. и доп. — Москва: Ладомир, 2007. — 527 с.

2. *Ван Гуйсян*. История китайской буддийской архитектуры (王贵祥。中国汉传佛教建筑史) в 3 томах. Том 1. — Пекин: издательство университета Цинхуа, 2016. — 592 с.

3. *Сунь Жусянь, Сунь Ихуа*. Полный обзор пещер Дуньхуана (孙儒僩, 孙毅华. 敦煌石窟全集) в 26 томах. Том 21: Архитектура в росписях. — Гонконг: Commercial Press, 2001. — 280 с.

4. *Фу Синянь*. История древней архитектуры Китая (傅熹年. 中国古代建筑史) в 5 томах. Том 2. — Пекин: Чжунго цзяньчжу гунъе, 2009. — 751 с.

5. *Ван Гуйсян*. Буддийские монастыри династий Суй и Тан // Архитектура Китая: два взгляда / редактор Г.В. Есаулов и др. — Москва: Нестор-история, 2013. — С. 93–139.

6. *Ху Гоцян*. Каменная скульптура резной квадратной пагоды (胡国强. 石雕造像方塔). — URL: https://www.dpm.org.cn/collection/sculpture/228319.html (дата обращения: 15.09.2023).

7. Драгоценная пагода на горе Путошань. — URL: https://baike.baidu.com/item/普陀山多宝塔 (дата обращения: 15.09.2023).

8. Иллюстрированная история японской архитектуры / Общество японской архитектуры (日本建築史図集. 日本建築學會編集). — Токио: SHOKOKUSHA Publ., 2016. — 203 с.

9. *Шевченко М.Ю.* Террасные сооружения в китайской архитектуре и их отражение на картинах художников X–XIII веков // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сборник научных статей. Выпуск 11 / под редакцией А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета; Москва: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021. — С. 838–852.

10. *Ли Сянькуй, Го Сюань и др.* Рельефы и архитектурный комплекс гротов Дацзу (李先逵、郭璇、陈蔚、冷婕。大足石刻与古建筑群). — Чунцин: издательство Чунцинского университета, 2015. — 275 с.